

Форт Клипот оказался холоднее, чем представляла Северен.

Это была не та сырая, пахнувшая минералами холодина подземки, а продуманная, острая, точно скальпель стужа.

Белые каменные колонны уходили в самый купол, их поверхности были отполированы до блеска зеркал и отражали слабый дневной свет, падающий из-за защитного купола, превращая его в бесчисленные осколки. Они осыпались на мраморный пол, ложась словно неснежная изморозь.

Северен шла следом за Пелой по длинному коридору, и стук её каблучков по полу полностью поглощался пространством, отчего даже эхо казалось сдержанным и вежливым.

Ей временно разрешили оставить при себе бейсбольную биту — при условии, что она будет спрятана в чехол из плотной ткани, а сбоку её станет «сопровождать» один из Сереброгривых Стражей.

Шаги этого стража были выверены с такой точностью, что каждый из них приходился аккурат между стыками каменных плит, напоминая какого-то запрограммированного робота.

— Наследница Верховного Магистра ждет вас в Административном штабе, — не оборачиваясь, произнесла Пела. Голос её был тихим, словно она боялась потревожить витавшую в воздухе пыль. — Ваш статус — «временный консультант по вопросам загрязнения Звездным ядром». Запомните: ни слова о Диком Огне, ни слова о Нижнем районе, и ни в коем случае не упоминайте...

— Силь?

Пела на мгновение замерла.

Её серебристо-белая аура качнулась в воздухе, словно поверхность воды, в которую бросили камень.

— Особенно не упоминайте Силь.

Дверь Административного штаба была двустворчатой, сделанной из тяжелого темного дерева. На её поверхности красовался вырезанный символ Клипота — щит Строителей, а в центре него — скованная льдом звезда.

При открытии петли издали глухой стон.

Броня сидела в самом конце длинного стола.

Не на троне — всего лишь в рабочем кресле, чуть повыше обычных стульев, но то давящее чувство, которым её наделяло само «место», заставляло всю комнату вращаться вокруг неё.

Серебристо-белые длинные волосы были аккуратно зачесаны и собраны, на ней красовалась темная, сшитая по фигуре строгая форма, а воротник оставался пустым. Северен заметила, что на месте прежней броши теперь красовалась официальная серебряная эмблема Строителей — холодная, стандартная, начисто лишенная каких-либо личных черт.

Перед ней горамигромоздились стопки документов.

Это было не преувеличение — бумаги и впрямь громоздились горами.

Бумажные листы образовывали на столе неровные башни: некоторые наклонялись, опираясь на чернильницы, другие валялись на полу, напоминая погребенный наполовину под метелью город.

В руке Броня сжимала перьевую перо-ручку, кончик которой замер над каким-то листом; чернила на нем уже успели застыть каплей, готовой сорваться, но так и не упавшей.

— Северен... консультант, — заговорила Броня. Голос её звучал идеально ровно, как и подобает наследнице. — Прошу, садись. Пела, принеси консультанту чаю.

— Я не пью чай, — отозвалась Северен. — От кофе Химеко у меня уже передоз, на обычные напитки выработалась стойкая ломка.

Кончик пера Брони слегка дрогнул, и застывшая капля все-таки сорвалась, оставив на документе неровный кляксовый круг.

Уголки губ Пелы дернулись — Северен заметила, что это было универсальное выражение лица у всех белобожцев, похожее на подавленный инстинкт человека, который только заново учится улыбаться.

— Тогда... воды? — спросила Броня.

— Можно.

Северен опустилась на стул у края длинного стола, положив чехол с битой поперек колен.

Через плотную ткань она ощущала легкую пульсацию бейсбольной биты: две выгравированные линии на холоде Форта Клипот проявляли необычайную активность, особенно ледяной узор. Он походил на сердце, вернувшееся на родину, и «дышал» в непонятном ей ритме.

Пела налила стакан воды и отступила к двери, превратившись в стража, переведенного в режим «беззвучно».

— Ваша задача как консультанта, — Броня пододвинула к Северен один из документов, — помочь мне проанализировать модели распространения заражения Звездным ядром. Здесь данные мониторинга за последние три месяца, а также...

Её голос постепенно затих.

Потому что Северен не смотрела на документы.

Северен разглядывала поля бумаги.

В правом нижнем углу придвинутого Броней документа с официальной сургучной печатью и заголовком «Внештатный отчет о частоте активности существ Разлома в Нижнем районе» красовался крошечный рисунок — набросок бабочки, сделанный от руки.

Линии были небрежными, словно кто-то бессознательно чиркал бумагу, погружившись в мысли во время скучного совещания.

Но форма крыльев прорисована четко — в точности как те узоры, что Северен видела на косе Силь: симметричные, с усиками, казалось, они готовы в любую секунду вспорхнуть с листа.

— Это... — Северен указала на бабочку.

Выражение лица Брони за доли секунды пронеслось путь от «безупречной наследницы» до «побывавшей с поличным девчонки».

Ее рука мгновенно легла на документ, пытаясь закрыть рисунок, но чернила уже проступили сквозь бумагу и отчетливо виднелись на свету.

— Рабочие записи, — произнесла Броня, голос её поднялся на полтона выше обычного. — Случайно накарябала.

— Очень похоже.

— ...Совсем не похоже.

— Изгиб крыльев, — Северен подалась чуть ближе. — Точь-в-точь как на косе у Силь.

Рука Брони оцепенела.

Её бело-золотая аура яростно заволновалась в воздухе, словно раскаленная печь, у которой внезапно сорвали крышку, извергая обжигающий жар.

Пела у двери демонстративно кашлянула, но Броня даже не обернулась.

— А еще вот это, — Северен вытянула из стопки другую бумагу. — Подземные шахтные туннели?

На обратной стороне листа были нарисованы замысловатые линии — лабиринт, корни растений, словно воспроизведенная по памяти заученная схема.

Северен узнала один из проходов — тот самый, по которому три дня назад её вела Силь.

— И вот это, — пальцы Северен защемили край стикера. — Силуэт с серыми волосами...

На липкой бумажке был изображен расплывчатый человеческий силуэт.

Линии легкие, будто автор боялся быть пойманным с поличным, обозначены лишь общие контуры: короткие стрижка, изящное телосложение, в руках что-то длинное и палкообразное.

Северен опустила взгляд на себя, затем снова на стикер.

— Не я ли часом?

— ...Нет. — Голос Брони доносился будто издалека.

Но она молниеносно выдернула стикер.

Движением, полным паники человека, которого застали врасплох, она сложила бумажку пополам, еще раз пополам и запихнула в самый глубокий карман формы.

Кончики ее ушей на фоне серебристых волос порозовели, как редкий цветок, пробившийся сквозь снег.

— Обязанность консультанта, — снова заговорила Броня, возвращая голову прежнюю ровность, хотя в окончании фразы слышалась едва уловимая дрожь, — анализировать данные. А не... каракули.

— Но мне кажется, что каракули куда правдивее данных.

Броня посмотрела на нее.

Эти глаза в холодном свете штаба казались двумя замерзшими звездами, но на самом дне их что-то плавно оттаивало — то самое сдержанное бело-золотое сияние, что Северен уже видела в туннелях.

— ...Пела, — внезапно бросила Броня. — Ступай отдыхать, на сегодня дежурство окончено.

Пела помедлила секунду, переводя взгляд с одной на другую.

Наконец она склонила голову:

— Есть. Но прошу помнить: завтра в восемь утра состоится совещание Строителей.

Дверь за спиной Пелы закрылась с глухим стуком.

В комнате остались только Северен, Броня, горыгромоздившиеся бумаги и догорающая свеча.

Работа консультанта быстро превратилась в «совместные ночные посиделки с Броней».

Не по протоколу — скорее, в силу негласного, молчаливого соглашения.

Броня проверяла документы, Северен сидела рядом, пролистывая непонятные ей графики и таблицы данных, время от времени постукивая рукоятью бейсбольной биты о пол, проверяя «эмоциональную ауру» Форта Клипот. Но стены здесь были слишком толстыми, темная материя подавлялась какой-то неведомой силой, и волны рассекались, не успевая разойтись далеко.

Свет свечи мерцал между ними.

Система освещения в штабе автоматически приглушала яркость после наступления темноты — якобы для «имитации дневного ритма поверхности», но на деле это лишь делало огромное помещение еще более пустым.

— Ты не спросишь меня? — Броня внезапно заговорила, а перо зависло в воздухе.

— О чем?

— О тех рисунках. — Ее взгляд упал на промежуток между бумажными стопками. — О... ней.

Северен положила биту поперек колен.

Две полосы узоров под светом свечи напоминали паутину: бледно-голубой след данных переплетался с прозрачным ледяным следом, создавая на серебристо-сером корпусе биты сложный, медленно растущий узор.

Свет свечи проникал сквозь ледяные бороздки, отбрасывая на пол крошечные радужные блики, похожие на пойманный в ловушку спектр.

— Я спросила, — ответила Северен. — А ты сказала, что нет.

— Я сказала, что этот силуэт — не ты.

— А бабочка и шахты?

Броня опустила перо.

Чернила застыли в воздухе миниатюрными бусинками и упали на стол, словно нить черного, нetaющего снега.

— Силь... раньше любила рисовать, — проговорила она, и голос ее звучал так тихо, будто она разговаривала сама с собой. — Внизу, где нет бумаги, она рисовала на досках вагонеток. Бабочки, звезды и Верхний район, каким она его представляла... хотя тогда она думала, что Верхний район — это просто другой, еще больший шахтный туннель.

Северен молча слушала.

Бейсбольная бита на коленях чуть нагрелась, словно прислушивающееся сердце.

— Я вырезала нарисованную ею бабочку на своей косе, — продолжала Броня. — Это было... очень давно. Тогда я еще могла свободно выбирать, кого защищать. Выбирать быть рядом с ней, а не стоять... здесь.

Ее пальцы бессознательно потянулись к вороту, коснулись холодной эмблемы Строителей и тут же отдернулись, словно обжегшись.

— Долг и свобода, — произнесла Северен. — Их нельзя получить одновременно?

Броня долго молчала.

Свет свечи танцевал на ее профиле, разделяя лицо на свет и тень — напоминая о стойкости

наследницы с одной стороны и хрупкости девушки с другой.

— Я не могу быть как Силь... — наконец выдохнула она, и в голосе послышался вздох.

— Как именно?

— Быть... — пальцы Брони сжались на краю стола до побелевших костяшек. — Свободной в выборе того, кого защищать.

Северен посмотрела на нее.

Бело-золотая аура бурлила в воздухе, словно сдерживаемый прилив, наконец прорвавший плотину.

Этот цвет кричал: я обязана защищать всех, потому что я наследница; я не имею права выделять кого-то одного, ведь привязанность — это слабость; я должна забыть ту девчонку из подземки, потому что она — переменная вне закона порядка...

Но она не могла забыть.

— Силь защищает тебя, — сказала Северен, — потому что она выбрала тебя. Не потому, что она свободна, а потому, что ты этого стоишь.

— А я... — Северен опустила взгляд на узоры на бите. — Я ищу ответ на вопрос «кто я така?», и, может быть, никогда не найду. Но я знаю одно: когда я выбираю взять эту палку в руки, когда выбираю сесть в поезд с Март 7, когда выбираю спуститься в подземку с Силь и когда выбираю сидеть здесь с тобой посреди ночи — эти выборы и есть моя свобода.

— Даже если у тебя нет воспоминаний?

— Именно потому, что их нет, — улыбнулась Северен, — каждый выбор совершенно нов. За меня не решает прошлое, решает только настоящее «я».

Броня смотрела на нее.

Свет свечи покачивался между ними, создавая незримое, передающееся тепло.

Холодный воздух Административного штаба казался рассеянным чем-то более мягким — не физическим теплом, а невидимой, но подлинной, словно темная материя, связью, что сочилась из слов.

За окном слышался шум ветра.

Ветер Белобога отдавал сладостью, особенно когда находился рядом с девушками.

Северен не поворачивала головы, но ледяной узор на бите слегка потеплел, предчувствуя резонанс.

Она «почувствовала» это — за окном, в тени высокого оконного карниза Административного штаба, на мгновение замерла ледяно-голубая фигура.

Силь.

Ее аура в ночном ветре мерцала, как прикрытый ладонью огонек светильника — слабый, упрямый, отказывающийся гаснуть.

Одержимость защитой, дистанция стража и молчаливая клятва в стиле я не войду внутрь, но я буду рядом.

Северен сделала вид, что ничего не заметила.

Броня тоже сделала вид, что ничего не заметила — но ее перо слишком долго замерло на бумаге, и чернила расплывались всё шире, превращаясь в растающее, замороженное сердце.

Силуэт Силь пробыл в тени около тридцати секунд.

А затем, бесшумно растворившись, исчез — так же незаметно, как и появился.

Синий остаточный след в воздухе рассеялся шлейфом порхающих и тающих бабочек, растворяясь в метели за пределами Форта Клипот.

Броня наконец опустила голову и на испачканном чернилами документе вывела строчку.

Это не было резолюцией или подписью — нечто совершенно постороннее для служебных бумаг, похожее на те самые каракули.

Северен не разглядела, что именно.

Но она заметила, как уголки губ Бронии изогнулись в крошечной, похожей на треснувший лед улыбке.

— Завтра, — произнесла Броня, возвращая своему голосу спокойствие наследницы, хотя в глубине него что-то неуловимо изменилось, — продолжим анализ данных, консультант.

— Ладно, — согласилась Северен. — Но сначала ты покажешь мне tutorial по рисованию этих твоих каракулей.

— ...Нет никакого tutorialа.

— Тогда я сама во всем разберусь.

Кончики ушей Брони снова покраснели.

В последний момент перед тем, как догорела свеча, Северен сжала бейсбольную битку, ощущая пульсацию двух узоров.

След данных был надежным, ледяной след — легким, а прямо сейчас к ним примешивалась новая частота. Она шла не от самого оружия, а из сети, из уз связей, из этого сотканного по ниточкам мира.

За окном продолжал дуть ветер Белобога.

Отдавая сладостью.

В каком-то недоступном измерении проступала новая строка символов:

****Глава 11 Завершена****

****Глава 12 Разблокированное достижение: Ночной разговор в Форте Клипот****

****Анонс следующей главы: Холодный блеск стали и измерение инстинкта защиты****

Северен моргнула.

Символы исчезли.

Но она знала — нечто продолжает вести запись о ней.

Не Хэйта, не Коколия, не любое другое известное ей существо.

Что-то более далекое, насмешливое и донельзя «радостное».

И на этот раз она улыбнулась в сторону ушедшей Силь за окном, мысленно обращаясь к невидимому стражу:

— Бабочки уже перелетели через стену.

В завываниях ветра слышался еле слышный вздох, в котором одновременно звучала и улыбка:

— ...Заткнись.

<http://bllate.org/book/19707/1938013>